

ЗАВТРА СНОВА В ПУТЬ

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Юрий Гуляев.

Не звоните, девушки, на квартиру Юрию Гуляеву. Не сомневайтесь в том, что артист сам написал музыку новой песни, которую он недавно исполнял по телевидению. Мы вам все объясним. Вот сейчас уложим Юрку спать. Того самого Юрку, который поет все ночи напролет не потому, что у него устоявшийся тенор, а потому, что Юрие (так его называют в этой маленькой доброй семье) всего шесть месяцев, и свои первые «концерты» он может давать в любое время, даже когда к Юрию-старшему приходят корреспонденты.

Итак, Юрку сытно накормили. Уложили в коляску. Он сладко спит. Не мешайте ему, девушки.

...В далекой Тюмени, необыкновенно зеленом городе, жил самый обыкновенный парнишка. Любил бродить по таежным распадкам, взбираться по горбатым сопкам, любил красную бруснику, любил свою улицу. А еще любил — и теперь, оказывается, любит больше всего на свете! — гармошку-двухрядку, на которой его отец наяривал вихревые русские переплясы, нежно выводил украинские задумчивые мелодии. Мать пела под гармонию. Пела хорошо, задумчиво. И песня, большая, бескрайняя песня великой Родины, отзывалась в мальчишеском сердце.

Как-то, еще в десятилетке, парнишка принес на школьные подмоштки баян и принес песню. Баян никто не заметил. Песню заметили все.

— В консерваторию! — советовали ему.

Совет не сразу дошел до сознания. Только через год, будучи студентом-первокурсником Свердловского медицинского института, он по настоянию товарищей переступил священный порог. Парнишка был зачислен на подготовительные курсы по классу вокала.

Так более десяти лет назад начал путь в искусство Юрий Гуляев, ныне солист Киевского академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, народный артист Украинской ССР.

Путь оказался нелегким.

На всю жизнь запомнилась ночь, проведенная на улицах Свердловска. Юрий бродил по пустынному городу, не решаясь появиться в общежитии. С какими глазами он явится туда, что скажет товарищам, пророчившим ему славу певца? Он исключен из консерватории: потерял, начисто потерял голос. Неужели навсегда? И что же вообще делать, на какие средства жить?

— Запасаться мешком и шилом и шагать на медицинский склад, — предлагают товарищи.

Он раскупоривает сотни, нет, тысячи, миллионы пузырьков с перележавшими срок лекарствами. Содержимое сливают, а пузырьки — в мешок и в аптеку.

— Я расскажу вам все — и хорошее, и неприятное. И думаю, что встряска судьбы, неудачи бывают даже полезны. Они не дают успокаиваться, зазнаваться, всегда напоминают: не отступай перед малодушием, не верхоглядствуй, путь в большое искусство — путь борьбы. А уж вы, журналисты, сами отбирайте факты.

Легко сказать — «отбирайте факты». Отобрать из человеческой судьбы только успехи и славословить их, а промахи стыдливо упрятать — значит унижить человека. А я вас люблю, как и миллионы почитателей вашего молодого таланта, за то, что вы жадно тянулись к песне, за то, что на пути к ее совершенству победили сомнения, не побрезговали пузырьками, не полезли в пузырь, когда жизнь строго приказала: «Пересмотри себя».

А музыка уже стала неистребимой страстью. И ради нее было сделано все, чтобы вновь зазвучал голос, чтобы вновь открылись для Юрия двери консерватории.

В творческий портрет будущего солиста Свердловского театра оперы и балета жизнь навсегда вписала стойкость, упорство, жажду поиска. И хоть поначалу ему давали маленькие, порой даже незначительные партии, эти черты проступали все отчетливее и ярочнее. Их заметили зрители, они покорили строгих и требователь-

ных мастеров пения. Вскоре Гуляев поет партию Елецкого в «Пиковой даме» Чайковского, а затем Яноша в опере Монюшко «Галька». Его голос звучит все увереннее, сильнее.

Юрия Гуляева приглашают на Украину, в Донецк. Пожалуй, именно там пришли к нему зрелость, признание слушателей. Работа над новыми оперными партиями (Фигаро в опере Россини «Севильский цирюльник», Онегин в опере Чайковского «Евгений Онегин», Жермон в «Травнате» Верди), многочисленные выступления перед шахтерами. А дальше — первые самостоятельные концерты: в Харькове, Одессе, Севастополе, Ленинграде. И, наконец, Москва. В 1959 году в столице были отобраны лучшие молодые вокалисты на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Вене. Оттуда Юрий Гуляев привез золотую медаль лауреата.

С тех пор не раз представлял он советское искусство за рубежом. Своим искусством он несет людям многих стран мечту о человеческом счастье, поет молодость своей Родины, ее красоту и величие. К своему «зарубежному» репертуару артист особенно строг.

Навсегда запомнились выступления в Париже: Французскую сцену заполнили современные песенки, рассчитанные на эффект сногшибательной ритмики. И вдруг под сводами театра «Олимпия» звучит могучая песня о русском богатыре Степане Разине. Русская песня покорила сердца парижан. Некоторые вещи Юрий Гуляев исполнил на французском языке. И наступил момент, когда сотни людей встали и двинулись на сцену, выражая певцу из Страны Советов свою признательность. Это была еще одна победа советского искусства.

А сколько волнующих минут доставило артисту участие в гастрольной поездке на гордый остров Свободы! Он пел «Бухенвальдский набат», пел «Дивлюсь я на небо». Пел в многолюдных и совсем маленьких городах и местечках. Кубинцы принимали украинских артистов как самых искренних дру-

зей. Встречи происходили не только в театрах. На фабрике и на пляже, в войсковой части и в домике рыбака — всюду царил атмосфера этой сердечной дружбы.

Вот уже несколько лет Юрий Александрович — солист столичного оперного театра Украины. В его репертуаре появились новые оперные партии, такие, как Эскамильо в опере Бизе «Кармен», Роберт в «Иоланте» Чайковского. И, конечно, новые песни, написанные композиторами Ю. Мейтусом, М. Блантером, Э. Колмановским, И. Шамо.

Кстати, об Игоре Шамо. Талантливый украинский композитор часто доверяет Юрию Гуляеву новые свои песни. Именно Гуляев открыл миллионам слушателей его песню «Кисве мій». Теперь ее мелодией Киевское телевидение заканчивает свои программы.

Как-то незаметно стал Гуляев и сам сочинять музыку. Совсем недавно по телевидению прозвучала его песня «Лето» на текст Е. Евтушенко. Слушатели тепло приняли ее. Что ж, будем надеяться, что это не последняя находка певца-композитора.

Находки приходят к тому, кто ищет. Гуляев ищет непрестанно. У него огромная жажда познания. Изучает, читает, проигрывает все новые и новые произведения. В его музыкальной библиотеке — сотни записей, множество оперных клавиров. Поискам помогает все — даже семейные споры об искусстве, которые так любит подогревать супруга артиста, филолог по образованию. Оживленно говорят о Муслиме Магомаеве, Вэле Руденко, Дмитрие Гнатюке, спорят о своеобразии «микрофонных певцов», о репертуаре коллективов «Танцующего мира» и «Японского реву». В спорах рождаются новые мысли, оттачиваются эстетические критерии, возникают новые планы и замыслы.

Самые ближайшие планы певца — новые гастрольные по стране.

...Творческий поиск ни на минуту не прекращается, как не прекращаются репетиции, упорная отработка каждого жеста, каждого движения, звука. Потому что, как поет Юрий Гуляев в одной из песен, — «завтра снова дорога»...

Анатолий КРАСНОПОЛЬСКИЙ.